

Возвращение Тан Юйхуэя в университет нельзя было откладывать, поэтому он решил не затягивать и поскорее завершить обучение. За неделю до отъезда он был занят передачей обязанностей, поэтому стал задерживаться допоздна. Кан Чжэ, слонявшийся без дела по Чэнду, взял за привычку сопровождать Тан Юйхуэя на метро до работы и обратно.

Город, похожий на лес из стали и бетона, часто вызывал у непривычных к нему людей ощущение заточения. Не имея возможности ездить на мотоцикле, лишённый доступа к лошадям, вынужденный каждый день толкаться в переполненном метро, Кан Чжэ, казалось бы, должен был раствориться в этой серой массе. Но этого не происходило. Где бы ни находился Кан Чжэ, он изменял плотность толпы вокруг, влажность воздуха, даже течение времени и преломление света. Он не был тем, кто гонится за облаками. Он был тем, за кем гонятся, — тихим, парящим в небе местом, где покоятся облака.

Однажды, когда Тан Юйхуэй с любопытством спросил Кан Чжэ о его работе в Чэнду, тот лишь лениво взглянул на него и капризно заявил:

— Не хочу туда ходить.

На озадаченный вопрос Тан Юйхуэя: «Почему?» Кан Чжэ ответил с лёгкой улыбкой:

— Ездить каждую неделю — слишком хлопотно. Сейчас в этом нет необходимости.

Тан Юйхуэй уезжал в воскресенье. Он заранее уволился со стажировки, планируя провести оставшиеся дни в Чэнду с Кан Чжэ. Но однажды утром Кан Чжэ неожиданно позвонили из дома. Тан Юйхуэй встревоженно спросил, что случилось. Кан Чжэ, повесив трубку, помолчал и сказал, что его мать упала с лестницы в гостинице. Ничего серьёзного, но он волнуется и хочет съездить домой. Тан Юйхуэй поспешно закивал, встревожившись больше, чем сам Кан Чжэ, и стал торопить его со сборами.

Всё произошло так внезапно. Они планировали погулять в первый же свободный день, но теперь планы изменились, и Тан Юйхуэю придётся коротать оставшиеся дни в одиночестве. Кан Чжэ больше ничего не сказал. Тан Юйхуэй помог ему собрать вещи с невероятной скоростью. Перед уходом Кан Чжэ задержался в прихожей, вдруг обернулся, обнял Тан Юйхуэя, поцеловал в макушку и, прикоснувшись к щеке, тихо сказал:

— Я вернусь проводить тебя.

Прихожая мгновенно стала местом, где было трудно дышать. Тан Юйхуэй едва сдержался, чтобы не попросить его остаться, и тут же устыдился своего эгоизма. Он опустил глаза и тихо выдавил:

— Хорошо.

После отъезда Кан Чжэ Тан Юйхуэю, оставшемуся без работы, некуда было спешить, и он решил навестить сяо Цзя. Тринадцатая средняя школа находилась недалеко от его дома: всего в двух остановках метро.

Тан Юйхуэй приехал в школу как раз во время обеденного перерыва и забрал парнишку пообедать, чтобы тот хотя бы раз поел не в столовой.

Сяо Цзя пользовался популярностью в школе. После того, как учитель сообщил ему о приходе Тан Юйхуэя, один из одноклассников специально проводил его до ворот школы. Убедившись, что сяо Цзя уходит не с незнакомцем, он коротко кивнул Тан Юйхуэю и ушёл.

Полное имя сяо Цзя было красивым тибетским именем — Цзя Дорджи. Но Тан Юйхуэю было трудно выговаривать их имена и запоминать тибетское произношение, поэтому он дал каждому ученику прозвище. В ответ на это Кан Чжэ лишь слегка приподнял бровь, но детям нравилась такая фамильярность, словно Тан Юйхуэй был им старшим братом.

Сяо Цзя уже почти сравнялся ростом с Тан Юйхуэем. Смуглый, с яркими глазами, он превратился в красивого юношу. Так как днём у сяо Цзя были уроки, Тан Юйхуэй нашёл ресторанчик рядом со школой.

Хотя сяо Цзя стал намного общительнее, наедине с Тан Юйхуэем он всё ещё немного смущался. Чтобы мальчик чувствовал себя комфортнее, Тан Юйхуэй заказал много блюд и с улыбкой предложил ему не стесняться и есть побольше.

Поначалу мальчик был скован, но Тан Юйхуэй мягко завёл разговор о школе, и постепенно сяо Цзя разговорился. На его лице сияла лучезарная улыбка — он был по-настоящему рад видеть Тан Юйхуэя. Сердце Тан Юйхуэя наполнялось теплом. Сделав глоток супа и поставив чашку, он вдруг услышал, как Цзя произнёс:

— Голубь.

Тан Юйхуэй удивлённо посмотрел на него. Глаза сяо Цзя прищурились от улыбки:

— Я стал голубем, учитель Тан.

Тан Юйхуэй молча смотрел на него, сдерживая подступающую к горлу горечь. Через мгновение он выдавил улыбку:

— Да... и обязательно далеко улетишь.

Сяо Цзя, смутившись, почесал голову и уткнулся в тарелку с супом. На нём была чёрно-красная спортивная куртка — симпатичная, но довольно старая, с потрёпанными манжетами.

Тан Юйхуэй смутно помнил, что семья сяо Цзя жила небогато. У мальчика остался только дедушка, который с трудом сводил концы с концами. Старик как-то приходил забирать внука после уроков, и, крепко сжимая руку Тан Юйхуэя у дверей класса, сдавленным голосом повторял на тибетском: «Спасибо».

Тан Юйхуэй немного помедлил, потом мягко улыбнулся:

— Сяо Цзя, как у тебя дела в школе? Давай я отпрошу тебя у учителя, и мы погуляем по магазинам? Ненадолго. Если это помешает твоей учёбе, я приеду за тобой в субботу.

Парень быстро отложил палочки и воскликнул:

— Не нужно, учитель Тан! Не помешает, но ходить по магазинам не нужно! — Он смущённо опустил голову и тихо сказал: — Учитель Тан, вы хотите мне что-то купить... Правда, не нужно! Я только после вашего отъезда узнал, что вы оплатили мою задолженность по школьным взносам. Я даже не смог поблагодарить вас лично, как же я могу принимать от вас подарки!

Тан Юйхуэй открыл рот, чтобы что-то сказать, но сяо Цзя продолжил:

— После смерти бабушки меня взяли в семью а-Чжэ-гэгэ. Дядя и тётя очень хорошо ко мне относятся, и а-Чжэ-гэгэ тоже. Эта куртка — его. Я всё помню и очень благодарен. Когда вырасту, я обязательно отблагодарю их.

Тан Юйхуэй помолчал, опустил глаза и потрепал сяо Цзя по голове, с извинением произнеся:

— Прости, я не знал.

Сяо Цзя покачал головой и, прищурившись, улыбнулся:

— Бабушка отправился на небеса, я не грущу. К тому же прошло уже много времени, я живу счастливо и не имею права грустить. Но разве а-Чжэ-гэгэ не рассказывал вам об этом? — удивлённо спросил Цзя. — Я думал, вы всё это время общались.

Тан Юйхуэй замер, движение его руки прервалось:

— Почему ты так решил?

Сяо Цзя широко распахнул глаза и невинно моргнул:

— Потому что даже о том, что вы в Чэнду, мне рассказал а-Чжэ-гэгэ.

Тан Юйхуэй оцепенел:

— Откуда а-Чжэ мог знать?

Ещё более изумлённый сяо Цзя достал из рюкзака старый телефон и показал Тан Юйхуэю скриншот. На нём был изображён бывший аватар Тан Юйхуэя в WeChat — огромная панда, висящая на многоэтажном здании IFS, выставив округлый зад, пытающаяся взобраться наверх. Лучи закатного солнца отражались в стеклянных витражах торгового центра, окутывая сцену тёплым оранжевым светом, превращая её в нереальный сказочный мир.

— А-Чжэ-гэгэ прислал мне это, — сказал сяо Цзя. — Это же ваш аватар, учитель Тан? А-Чжэ-гэгэ спрашивал меня, откуда сделан кадр. Разве мы встретились с вами тогда не потому, что он вас нашёл?

Тан Юйхуэй бессмысленно смотрел на изображение, не в силах думать и говорить. «Как такое возможно?» — ошеломлённо думал он. Это было ещё менее вероятно, чем случайная встреча в этом пятнадцатимиллионном мегаполисе с человеком, по которому он так тосковал.

Откуда можно было сделать такой снимок? Отовсюду. Практически с любого уголка в радиусе десяти метров от улицы Чуньсилу. А Тан Юйхуэй даже не жил поблизости. На этом кишасщем людьми перекрёстке, где прохожие казались лишь мелькающими тенями, толпы туристов и местных жителей текли непрерывным потоком, и никто не оставался в памяти дольше мгновения. Неужели Кан Чжэ, основываясь на такой малости, решил, что он в Чэнду, и нашёл его?

Тан Юйхуэй мысленно покачал головой. Кан Чжэ не был таким целеустремлённым. Скорее всего, он ничего не планировал, просто следовал своим чувствам. Он не знал, где находится Тан Юйхуэй, не пытался связаться с ним и даже не задумывался о том, найдёт ли его.

Кан Чжэ не требовал и не просил. Он не устремлялся вперёд и не преследовал. У него не было ни отправной точки, ни конечной цели. Возможно, Кан Чжэ ничего не ожидал, но он действительно, шаг за шагом, приближался к Тан Юйхуэю.

Тан Юйхуэй прожил в Чэнду всего несколько месяцев — не так уж много. Сколько раз Кан Чжэ приезжал сюда под разными предлогами? Сколько часов бродил по бессмысленным для него улицам? Вглядывался ли в толпу в поисках знакомого силуэта?

Если бы не та случайная встреча в магазине, сколько бы ещё раз он приезжал? Как долго продолжал бы искать? Стала бы встреча с Тан Юйхуэем его маленькой надеждой? Был ли момент, когда он хотел написать Тан Юйхуэю и спросить, где он?

Сяо Цзя с беспокойством посмотрел на Тан Юйхуэя:

— Учитель Тан, с вами всё в порядке?

Тан Юйхуэй очнулся от оцепенения и машинально кивнул. Он посмотрел в окно, и сквозь солнечный свет ему вдруг привиделся тот пасмурный день, холодный свет магазина, похожий на сон. Время там было тусклым, свет и тень — безжизненными, все лица — расплывчатыми. Только звук их встречи, подобный вздоху облегчения, отпечатался в душе Тан Юйхуэя.

В памяти Тан Юйхуэя всплыл долгий, пристальный взгляд Кан Чжэ. В тот момент всё вокруг замедлилось, замерло, даже движение его глаз. А потом Кан Чжэ тихо произнёс:

— Это действительно ты.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12810/1130202>